

вателей, аспирантов, магистров философских и нефилософских специальностей / А.И. Уемов, Л.Н. Терентьева, А.В. Чайковский, Ф.А. Тихомирова. – Одесса: Астропринт, 2010. – С. 166-182.

3. Терентьева Л.Н. Системная интерпретация логического квадрата / Л.Н. Терентьева // Перспективы. – 2008. – № 3. – С. 95-100.

4. Терентьева Л.М. Тематичний аналіз силогістики Аристотеля / Л.М. Терентьева // Філософська думка. – 2012. – № 2. – С. 70-83.

5. Уемов А.И. Общая теория систем для гуманитариев: учебное пособие / А. Уёмов, И. Сараева, А. Цофнас. – Universitas Rediviva, 2001. – 276 с.

6. Цофнас А.Ю. Теория систем и теория познания: Монография / А.Ю. Цофнас. – Одесса: Астропринт, 1999. – 308 с.

Райхерт К. В.

ДЕСКРИПТИВНАЯ МЕТАФИЗИКА А. И. УЁМОВА

В своей знаменитой книге «Индивиды» английский философ П. Ф. Стросон предложил интересную классификацию метафизических систем. Он предлагает делить метафизику на два вида – дескриптивную (описательную) и ревизующую: «Дескриптивная метафизика довольствуется описанием действительной структуры нашего мышления о мире, ревизующая метафизика озабочена улучшением этой структуры» [1, с. 8]. В качестве дескриптивных метафизиков П. Ф. Стросон называет Аристотеля, И. Канта и самого себя, а в качестве ревизующих метафизиков – Р. Декарта, Г. Лейбница, Дж. Беркли.

В настоящей работе я хотел бы затронуть вопрос о дескриптивной метафизике А. И. Уёмова. К постановке этого вопроса меня подтолкнул тот факт, что А. И. Уёмов в выделении «вещи», «свойства» и «отношения» как категорий познания опирается, так или иначе, на категории познания, предложенные Аристотелем [3, с. 23-24], которого П. Ф. Стросон считает дескриптивным метафизиком.

Итак, что же мне может позволить считать А. И. Уёмова дескриптивным метафизиком? В связи с установленными рамками настоящей работы чтобы ответить на этот вопрос, я думаю, достаточно будет рассмотреть один пример аргументации А. И. Уёмова в пользу качественного понимания вещи.

В книге «Вещи, свойства и отношения» А. И. Уёмов полагает, что «качественное понимание вещи находится в полном соответствии с тем, как понимается предмет в логике и грамматике» [2, с. 32]. Так

как А. И. Уёмов рассматривает вещь как систему качеств [2, с. 21], то есть «всё то, на что направлена наша мысль, можно представить в виде некоторой системы качеств будь то процессы, явления или события» [2, с. 32]. Более того, по мысли А. И. Уёмова, грамматическое понимание предмета совпадает с логическим пониманием предмета: «В академической грамматике русского языка перечисляются следующие разновидности предметов, как они понимаются в грамматике: предметы, явления и события реальной действительности и особо выделяются живые существа. Это перечисление неполно, потому что не охватывает идеальные вещи. Например, силлогизм не является предметом, явлением или событием реальной действительности. Не является он также и живым существом. И тем не менее это настоящий предмет в грамматическом смысле. Он выражается в языке словом, обозначающим предметы, – существительным» [2, с. 32].

Для А. И. Уёмова очень важным является то, как грамматическое понимание предмета выражено в школьных учебниках: «Предметом в грамматике называют всё то, о чём можно спросить кто это? или что это?» (цит. по: [2, с. 33]), – это даёт возможность «спросить про всё, на что направлена наша мысль, независимо от того, будет ли это предмет материального мира или его отражение в голове человека. Таким образом, грамматическая категория предмета соответствует логической и тем самым качественному пониманию вещи» [2, с. 33].

А. И. Уёмов углубляет этот аспект качественного понимания вещи в контексте грамматического понимания предмета, обращаясь к естественному языку в целом: «Качественное понимание вещи проявляется в языке не только в отсутствии грамматической дифференциации материальных и идеальных объектов, но и в ряде других явлений. Например, мы говорим про взрослого, что это тот же самый человек, который был когда-то ребенком. Понимая вещь пространственно, мы должны были бы сказать про взрослого, что это тот же самый ребенок. Однако мы говорим, что это тот же самый человек. И это верно при качественном понимании вещи. Одна вещь – ребенок превратилась в другую вещь – взрослого, но это превращение совершается внутри качественных границ вещи, которую мы называем человеком» [2, с. 33].

Итак, А. И. Уёмов связывает качественное понимание вещи с логическим и грамматическим пониманием предмета. Как логическое, так и грамматическое понимание предмета предполагают всё то, на что может быть направлена человеческая мысль. Собственно, это и

есть мышление о мире. Так как А. И. Уёмов занимается только описанием предмета и, в какой-то мере, его структуры, задавая вопросы «Кто это?» и «Что это?», можно говорить, что он занимается описанием предмета, а не попытками изменить, «исправить» сам предмет. Учитывая, что П. Ф. Стросон понимает дескриптивную метафизику как описывающую структуру мышления о мире и всё сказанное ранее, можно утверждать, что А. И. Уёмов работает в рамках дескриптивной метафизики, что и делает его дескриптивным метафизиком. В свою очередь это открывает новый аспект исследования философии А. И. Уёмова.

Литература:

1. Стросон П. Ф. Индивиды. Опыт дескриптивной метафизики / Питер Фредерик Стросон; пер. с англ. В. Н. Брюшкина, В. А. Чалого; под ред. В. Н. Брюшкина. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. – 328 с.
2. Уёмов А. И. Вещи, свойства и отношения / Авенир Иванович Уёмов; отв. ред. П. В. Таванец. – М.: Наука, 1963. – 184 с.
3. Уёмов А. И. Системные аспекты философского знания / Авенир Иванович Уёмов. – Одесса: Негоциант, 2000. – 160 с.

Савусін М. П.

**КРИТЕРІЇ ПОРІВНЯЛЬНОЇ СКЛАДНОСТІ СИСТЕМ
У МОВІ ТЕРНАРНОГО ОПИСУ**

1. У параметричній загальній теорії систем (ПЗТС), об'єкт подається як система. Він описується в мові тернарного опису (МТО), котра виступає як логічний апарат із своїм алфавітом (що відображає поняття) і зі своїми фундамен-тальними логічними відношеннями (що відображають елементарні логічні судження): «річ має властивість», «відношення реалізується на об'єкті» тощо. Такі логічні співвідношення, по суті є логічними зв'язками та залежностями.

2. Об'єкт, який виділяється із даної речі в результаті її системного аналізу, - це її системний дескриптор. При системному аналізі речі вилучається її системний дескриптор. Логічне співвідношення дескриптора - це *функціональне значення*, котре надається цьому дескриптору. Дескриптор, після того, як йому вже надано певне функціональне значення, стає *предметним значенням* цього дескриптора, тобто, конкретизується.